

Лю Гуан сказал эти мягкие слова, застенчиво почесывая нечёсаную гриву на макушке.

Хотя Чэн Но считал, что эти слова звучали забавно, он был немного тронут. Конечно, он понимал, что доброжелательность Лю Гуана основывалась на том, что он считал его принадлежащим к женскому полу. Поскольку он непонятно как появился в этом пустынном и отсталом мире, не имея возможности вернуться, он может только пытаться выжить здесь.

Чэн Но поманил к себе Лю Гуана, чтобы тот подошёл. Лю Гуан смотрел в бирюзовые глаза, так похожие на нефрит:

— Что?

— Я проверю твою голову на вши.

Чэн Но слегка потянул за руки Лю Гуна и поставил его перед собой, почти теряя сознание от вони, исходящей от тела мальчика. Ярко-рыжие волосы Лю Гуана были тяжёлым и жесткими, вероятно, потому что давно не мылись. Он уставился на волосы Лю Гуна, нахмурившись.

— Сколько дней прошло с тех пор, как ты мылся?

Лю Гуан никогда не находился в столь тесном контакте с кем-либо. Его сердце сопротивлялось. Потом он заметил, что лицо его тинни показывало отвращение к его грязному телу. Это его очень сильно взбесило:

— Это нормально для самца! Так ведут себя мужчины!

Чэн Но не мог не засмеяться. Быть мужчиной, не значит вонять и не мыться! Он вновь внимательно осмотрел грязный дом Лю Гуана и заметил в углу деревянное ведро. Он сказал Лю Гуану:

— Сходи и набери в это ведро воды. Мы должны отмыть тут все.

Он посмотрел на Лю Гуана, который не двигался и все это время, бдительно наблюдал за ним. Чэн Но засмеялся:

— Даю слово, я больше не сбегу.

Хотя лицо Чэн Но было перепачкано, но когда он улыбнулся, появились его маленькие милые клычки. Он выглядел действительно солнечным и ярким. Лю Гуан пару секунд удивленно смотрел на него, а потом наконец вышел из дома с ведром.

(ПП: в англ. переводе пишут tiger teeth - тигриные зубки. Автору нравится говорить, что у Чэн Но есть симпатичные маленькие клыки. Нет глубокого смысла, просто для изящества).

Во дворе меж деревьев были натянуты веревки. Чэн Но ненавидел запах заплесневелого постельного белья, поэтому он, не колеблясь, развесил его на солнце. Очевидно, что другого постельного белья у Лю Гуана нет. Чэн Но мог только молиться, чтобы солнце успело убить всех возможных насекомых в этом постельном белье.

Скорее всего, бдительность Лю Гуана ещё не исчезла, потому что он быстро вернулся. Он был таким маленьким, и его тело было настолько тонким, что, когда он нес ведро, то легко вызывал к себе любовь и симпатию. Чэн Но не мог не коснуться его головы снова. Лю Гуан все еще чувствовал неудобство из-за прикосновений, но не пытался уклониться.

Чэн Но нашел кусок ткани, который он мог бы использовать как тряпку. В доме не имелось даже бадьи. Чтобы целиком вычистить стол, ему пришлось вымыть тряпку в ведре, а затем сложить мусор в углу комнаты. Он хромал по дому, занимаясь уборкой, в то время как Лю Гуан сидел, скрестив ноги на кровати.

Чэн Но подошел с охапкой грязной одежды в руках, к Лю Гуану и протянул ее ему:

— Пойдем на улицу.

Лю Гуан хотел было показать свою собственный авторитет, но, глядя на улыбку Чэн Но, он в конце концов продолжил помогать. Почему-то он подумал, что было очень интересно видеть Чэн Но настолько занятым.

Через полчаса хижина, наконец, стала чистой и аккуратной. Чэн Но кивнул и сказал:

— Теперь это место похоже на то, где живут люди.

Он вспомнил мальчика со светлыми волосами, с которым он встречался раньше, и спросил Лю Гуана:

— Я видел ребенка с серебристыми волосами, очень чистого на вид, кто он?

Когда Лю Гуан услышал это, его волосы чуть не вздыбились. Он подозрительно посмотрел на Чэн Но и произнес:

— Бай Жуи, этот уе*ок! Откуда ты его знаешь?! Сказал же тебе, ты будешь только моим. Не подходи близко к другим самцам!

У Чэн Но задергался глаз, но он воздержался от того, чтобы дернуть мальчишку за ухо. Он

сказал так спокойно, как только мог:

— Я только раз его видел и подумал, что он не похож на прочих. И хватит звать меня будущей женой!

Лю Гуан фыркнул, ни сколько не убежденный. Не называть его так? Отлично! Он не хотел, чтобы кто-то еще знал, что Чэн Но - тинни. В конце концов, в этой области много холостых опытных воров. Если Чэн Но раскроют, Лю Гуан сейчас не сможет полностью защитить его. И тогда он снова решительно произнес:

— Не подходи близко к другим. Не говори людям, что ты самка.

Чэн Но молчал точно зная, что никогда не назовет себя так.

Уже был полдень, когда комнату наконец убрали. В животе Чэн Но снова заурчало. Во дворе имелась прохудившаяся корзина. Чэн Но положил в нее всю грязную одежду и спросил Лю Гуана:

— Поблизости есть река? Эту одежду нужно постирать.

Лю Гуан нахмурился и сказал:

— Есть одна река в трех милях отсюда, но сейчас плодится Чи-саранча. Для молодого тинни, как ты, это опасно.

Чэн Но стало любопытно:

— Что это за насекомое?

Лю Гуан не очень хорошо умел объяснять, поэтому он просто повторил название «Чи-саранча» и пояснил, что это тип насекомого, проживающего поблизости воды. Тем не менее, они хищные и сильные. Укус взрослой Чи-саранчи может перекусить кости взрослого человека. В период размножения Чи-саранча еще более агрессивна. Если кто-то их встревожит, то от него даже целого скелета не останется.

Чэн Но покрылся холодным потом, когда услышал это. Насколько этот мир чужд? Какого черта! Он всего лишь хотел выкупаться и, может быть, поймать рыбу.

Лю Гуан наблюдал за изменением лица тинни и вдруг сказал:

— Не нужно бояться. Естественно, я буду сопровождать и защищать тебя.

Если не считать Бай Жуя, то он был самым сильным в трущобах, даже среди взрослых. Чего бы ему бояться Чи-саранчи.

Лю Гуан произнес это непринужденным тоном, но это звучало так, будто он хвастается. Чэн Но подумал, что это забавно, но остался спокойным. Вероятно, этот малыш преувеличил опасность, чтобы его напугать?

Лю Гуан не знал, о чем думал Чэн Но, и бросил мачете на дно бамбуковой корзины.

Чэн Но нёс бамбуковую корзину и шёл рядом с Лю Гуаном. Лю Гуан посмотрел на ушибленную ногу Чэн Но и почувствовал себя виноватым, поэтому отобрал корзину и накинул себе на спину.

Когда они проходили мимо ветхой лачуги, Лю Гуан окрикнул старика с седыми волосами в потрепанной белой одежде:

— Эй, миссис Ге, пожалуйста, дайте мне лекарства от ушибов.

Чэн Но подумал, что это было немного странно. Почему он обращается к этому старику так странно?

Старик посмотрел на Лю Гуана и крикнул:

— Мальчишки! Ничему-то вы не учитесь! Каждый раз просто пользуетесь лекарствами без осторожности! Вы все разрушите ваши тела однажды!

Несмотря на это, он бросил пузырёк через забор. Лю Гуан поймал его и показал Чэн Но.

— Я потом дам его тебе. Этот старик самый лучший. Его лекарство точно подействует .

Чэн Но с любопытством взял бутылочку и открыл ее. Мазь пахла мятой... Совсем не плохо.

По дороге Чэн Но слушал Лю Гуана и пытался понять этот мир. Чем больше он слушал, тем хуже себя чувствовал. Проще говоря, это был мир, где сильные правили слабыми. Убийство людей и кража их собственности являлись обычным делом. Лю Гуан рассказывал все это очень непринужденно.

Не так давно Лю Гуан ударил его палкой по ноге. Чэн Но боялся спросить, убивал ли этот ребенок кого-нибудь и ел ли он людей. От одних мыслей у него бежали мурашки по всему телу

...

Однако, кроме этого, Лю Гуан не отличался от обычных детей.

Пока они шли, Чэн Но чувствовал, что что-то не так, хоть и не мог сказать, что именно. Почему вокруг не видно женщин? Является ли этот мир отчасти феодальным, и женщинам не разрешается показываться? Ему было любопытно, но он не успел ничего спросить, потому что они как раз пришли к реке, и кристально чистая вода привлекла все его внимание.

Лю Гуан явно нервничал. Он старался не отходить от Чэн Но, и из-за его поведения Чэн Но тоже забеспокоился.

Река была тиха, и вокруг не было никого. Правдив ли рассказ Лю Гуана?

Здесь не было ни моющего средства для стирки, ни мыла, поэтому Чэн Но просто полоскал одежду в воде. Одежда была пыльной и грязной, но, к счастью, через несколько минут он смог ее промыть. Чистая и мокрая одежда висела на ветвях деревьев у реки, когда Чэн Но жестом предложил Лю Гуану снять с себя одежду.

Глаза Лю Гуана чуть не выскочили. Он заикался, как девушка, которая подвергалась домогательству:

— Ты, ты, ты ...

— Давай скорее, — поддразнил его Чэн Но.— Разве ты не называл меня своей будущей женой? Ты боишься меня? Нужно просто помыться. Я не хочу жить с грязной обезьяной.

Лю Гуан застыл. Подумав, он все же снял с себя одежду, предварительно повернувшись спиной к Чэн Но. Он небрежно сбросил с себя одежду, и, немного опасаясь, прыгнул в воду. Помня, что он не должен уходить слишком далеко от Чэн Но, он внимательно прислушивался к звукам позади себя, неуклюже отмывая свою черную, грязную шею.

Чэн Но расслабился. Он просто снял одежду и нижнее белье, чтобы постирать их, потому что они испачкались из-за мусора на помойке и плохо пахли. Он постирал и развесил одежду, а затем посмотрел, как моется другой.

Этот Лю Гуан! Шея этого маленького разбойника была всё еще черной!

Чэн Но бессознательно прыгнул в реку.

Лю Гуан услышал всплеск позади себя и обернулся. Он чуть не вскочил в шоке. Поспешно отвернувшись, он покраснел и, стиснув зубы, буркнул:

— Как ты можешь ... ты такой бесстыжий!

Словно кто-то припек ему зад. Он быстро спрятался, как будто за спиной находился очень страшный зверь.

Чэн Но чуть не умер со смеху, услышав это. Что не так с глазами этого маленького братца? Разве он не видит, что их тела одинаковые? Тем не менее, рыжие волосы Лю Гуана, которые были усыпаны капельками воды, сияли на солнце ослепительно красивым пламенем.

Он улыбнулся и крикнул Лю Гуану:

— Лю Гуан, подойди, я потру твою спину.

Лю Гуан теперь был почти таким же красным, как и его волосы. Он смутно подозревал, что к нему пристают. Самый юный возраст, когда люди могут пожениться – пятнадцать лет. Хотя Чэн Но должен стать его женой в будущем, но пока они юны, люди разного пола всегда держали дистанцию.

Этот тинни слишком смелый, так ведь? Они ведь еще не вошли в комнату для новобрачных...

(П.П. «Войти в комнату для новобрачных» означает, что они еще не состоят в браке. Это как первая брачная ночь. А до свадьбы НИ НИ.)

<http://bllate.org/book/15020/1327377>